

- Хватит, - сказал Сэмюэль. Наклонившись, он схватил ее за волосы и отвел ее рот в сторону; она пошла с неохотой, зная, что будет дальше. К ее удивлению, он перевернул ее на спину, подсунув руки под ноги, так что ее колени уперлись в изгиб его локтей. Поза согнула ее почти пополам, ее пол и ягодицы были полностью открыты для него.

Удивленно взглянув на него, Бриджит успела лишь на мгновение задуматься, что происходит, прежде чем тупая грибовидная головка члена Сэмюэля вонзилась в ее задний вход. Смазанный только ее слюной и остатками масла от вставленной Гарретом пробки, его член горел, когда он одним жестоким ударом полностью вошел в нее. Ее живот свело судорогой, когда толстое бревно отодвинуло в сторону ее напряженные мышцы, ее зияющее кольцо крепко сжало основание его стержня, когда она содрогнулась под ним. Тихие всхлипывания вырвались из ее горла, когда она попыталась оттолкнуть его, но Сэмюэль только усмехнулся и начал толкаться, положение ее тела мешало ей замедлить его атаку. Когда слезы потекли по ее щекам, Бриджит поняла, почему он хотел, чтобы она легла на спину - в отличие от Блейна, он хотел видеть ее лицо, когда брал ее таким низким и неестественным способом.

Ее предположение подтвердилось, когда он наклонился вперед и, к ее ужасу, лизнул слезы, которые стекали по ее щекам, его толчки стали глубже, когда он навалился всем своим весом на ее тело. Когда ее ногти впились в его грудь, он просто рассмеялся, ухитрившись схватить ее за локти, чтобы держать ее руки по бокам, полностью прижимая ее к себе. Грубое трение его пилящей эрекции посылало струйки пламени вверх по ее позвоночнику, ее измученный зад содрогался в знак протеста против его опустошения.

Хуже того, тело Бриджит каким-то образом начало реагировать на карающие толчки Сэмюэля. Она уже была близка к своему собственному освобождению, когда он изнасиловал ее, теперь каким-то образом боль смешивалась с предыдущими ощущениями, и ее соки начали стекать вниз по ее щели от ее секса. Когда соки достигли члена Сэмюэля, они размазали его по всей длине, облегчая его проход в ее тело и позволяя ему двигаться сильнее и быстрее. Бриджит застонала, когда смазка также ослабила жжение, и скользкое скольжение его члена внутрь и наружу стало ощущаться менее болезненным, уменьшаясь до ощущения полноты и дискомфорта.

Головка его члена касалась места глубоко внутри нее, что заставило ее тело вздрогнуть, покалывание начало распространяться по ее сердцевине, когда он ударил по этому месту снова и снова. Полностью потерявшись в собственной похоти, Сэмюэл наклонился вперед, вонзаясь в ее тело, увеличивая глубину и меняя угол своих толчков. Бриджит вскрикнула и начала извиваться под ним, насколько позволяло ее положение, подавленная гудящими спазмами в нижней части тела и осознанием того, что напряжение в ее центре снова нарастает.

- Нет!- воскликнула она, обращаясь скорее к себе, чем к Сэмюэлю. -Нет, нет, нет, пожалуйста, нет!"

Но его грубое обращение с ее задницей сделало свое дело, и это извивающееся напряжение внутри нее лопнуло, вырвавшись наружу. Это освобождение отличалось от всего, что она испытывала раньше, дрожащее покалывание ползло вверх по ее спине и рукам, полный жар в животе охватил всю нижнюю часть ее тела, когда она закричала под ним. Ее темный туннель содрогался и массирует Сэмюэля по всей длине, и он торжествующе взревел, толкаясь так сильно, что казалось, будто она раскалывается на части. Пульсация его члена прижималась к ее пульсирующим стенкам, каждый всплеск семени пробивался сквозь ее тугое мышечное кольцо и глубоко в темные тайники ее тела.

Бриджит всхлипнула от удовольствия и стыда. Каким-то образом найти свое освобождение с

Сэмюэлем было гораздо более унижительно, чем с Блейном или Гарретом, возможно, потому, что Сэмюэл относился к ней так, что она должна была бы испытывать отвращение, и все же ей каким-то образом все еще удавалось наслаждаться этим. Пульсирующее удовлетворение в нижней части ее тела не позволяло ей больше притворяться.

Застонав, Сэмюэл наклонился к ней, игнорируя ее визг, когда мышцы ног протестовали против такого обращения. Медленно его член начал сжиматься внутри нее, ощущение было странным, когда ее мышцы пришли в норму. Тихий хлопающий звук, когда он вышел из нее, был унижительным. Когда он отпустил ее руки, она почувствовала, как синяки образовались на ее руках, где он держал ее так крепко.

Он встал и вышел из палатки, оставив ее плюхаться обратно, чувствуя себя почти онемевшей. Да что с ней такое? Как ей удалось достичь оргазма при таких ужасных обстоятельствах? Снаружи она слышала, как Сэмюэл и другие мужчины смеются и разговаривают, требуя одежду, чтобы привести себя в порядок, и питье, чтобы утолить жажду теперь, когда он был удовлетворен более плотским способом.

Когда полог палатки снова открылся, она схватила одеяло и натянула его на себя, что было вполне естественной реакцией. В темноте она разглядела, что это Гаррет, но, стоя спиной к огню, не могла разглядеть выражение его лица. В руке он держал мокрую от теплой воды тряпку.

Не говоря ни слова, он опустился на колени рядом с ней и откинул одеяло. Через мгновение она отпустила его, позволяя ему снова обнажить ее, желая успокаивающего прикосновения влажной одежды, прежде чем она остынет и станет менее приятной. Руки Гаррета были нежными, когда он провел одеялом по ее мягким складкам и покрасневшей дырочке внизу. Бриджит тихонько всхлипнула, когда он потер тряпкой маленькую пуговку удовольствия в верхней части ее щели, крошечный бугорок все еще был довольно чувствительным.

-С тобой все в порядке?- тихо спросил он.

-Я в порядке, - ответила она довольно резко. Он ответил не сразу, словно ждал, что она скажет еще, но что еще она могла сказать? Хотя ее тело могло болеть, это было не хуже, чем в первый день, когда они поймали ее. Ну, может быть, немного хуже, так как у нее была новая больная дыра, но кроме этого она не пострадала. Несмотря на грубое обращение Сэмюэля, никаких серьезных повреждений не было нанесено. В основном ее гордость была задета необъяснимым оргазмом.

Неужели Гаррет только что вздохнул? Она не была уверена. Он осторожно поднял одеяло и натянул его на нее. Ухватившись за его край, она уставилась на него в темноте, пытаясь разглядеть выражение его лица, но внутри палатки не было достаточно света для этого. Он успокаивающе погладил ее по руке, а затем встал и вышел из палатки, оставив ее удивляться его действиям. Зачем он пришел проведать ее? Хотел ли он убедиться, что она цела и невредима, чтобы убедиться, что завтра вечером он получит от нее удовольствие? Или была какая-то другая причина?

Когда принцесса Элеонора проснулась поздно вечером, огонь в камине почти погас, а ужин был еще теплым. Несмотря на ее возмущение по этому поводу - в конце концов, учитывая, сколько удовольствия Патрик получил от нее, разве он не должен лучше заботиться о ней? Гаррет всегда заботился о ее горничной! - она отодвинула собственное оскорбление в сторону

и сосредоточилась на собственных планах. В конце концов, ей не придется долго терпеть это ужасное обращение, если ее планы сработают. Только сегодня вечером она намеренно притворилась, что слишком устала для ужина после того, как получила удовольствие от встречи с Патриком. Удовольствие и боль. Ее ягодицы все еще пульсировали от его ремня, и эта пульсирующая боль только заставила ее снова возбудиться, когда она заерзала на жестком дереве своего сиденья. Ей было не так уж трудно заснуть, и теперь она чувствовала себя очень бодрой, как раз когда мужчины начали исчезать.

Было трудно сдерживать ее ликование; это было прекрасно! Пока она чувствовала себя хорошо отдохнувшей, они явно увядали, и сегодня вечером она проверит, насколько глубоко спит Патрик после всех их усилий. Она даже знала, в каком направлении двигаться, судя по их сегодняшним разговорам. Судя по всему, они находились недалеко от загородного поместья какого-то Лорда, хотя они и не упомянули точно, как далеко, она знала, что именно туда они направлялись. Патрик довольно свободно говорил о том, чтобы купить ей новую одежду, чтобы одеть ее более подходяще, как его леди.

<http://erolate.com/book/1193/32594>